

Моя жена – хороший человек, но мы давно стали чужими ПОЧЕМУ Я УШЕЛ?

МЫ БЫЛИ ВМЕСТЕ два десятка лет. Уже дочь выросла – учится на втором курсе в институте.

Наш дом, как говорится, полная чаша. Жена, теперь уже бывшая, наверное, хороший человек. Нет, она действительно хороший человек. Но мы давно стали чужими. Она частенько упрекала меня в эгоизме. Пожалуй, она была права. И все равно я совершенно точно знаю, что поступил правильно, потому что последние десять лет жил с единственной мыслью: уйти, когда дочь повзрослеет. Жена знала о моих намерениях, пыталась все наладить. Но я уже принял решение. Окружающие поначалу были в недоумении: такая семья развалилась... Теперь привыкли. И вот уже год я живу один. Теперь у меня есть время о многом поразмышлять. Меня это радует.

В своей новой жизни я не испытываю дефицита общения, даже наоборот. Но теперь, как любой одинокий человек, нуждаюсь в точном адресном взаимном понимании и интересе. Наверное, я отношусь к тому числу людей, которые не только не принадлежат никому из близкого окружения, но, похоже, не принадлежат и себе тоже. От этого есть некоторая растерянность, которая не заметна постоянно окружающим тебя людям, но хорошо известна тебе самому.

Я не считаю себя достойным внимания джентльменом, состоявшимся человеком. Уж точно я не подхожу под определение несчастного, всеми забытого. Мое одиночество, во-первых, условно, во-вторых, добровольно, в-третьих, комфортно. Я не пытаюсь пытаться и создавать о себе ложного представления. Я такой же, как очень многие другие, но может быть, больше многих других заинтересован в умном внимательном собеседнике, друге, а не просто жене по паспорту. Я не грустный, строгий и тяжелый человек. Просто имею счастье быть самим собой и жить с этим в согласии.

Моя бывшая супруга, надо отдать ей должное, в день моего ухода не закатывала истерики. На прощание спросила только: за что я ее бросаю? Мне ничего не хотелось объяснять. Да и вряд ли я тогда сумел бы точно определить причину своего ухода –

Утверждение, что мужчина не может жить один, – женские придумки

ведь сердце все равно щемило от наступающей утраты, от грядущей неизвестности. Нынче тот прозвучавший мне вслед вопрос я несколько видоизменил и, отвечая на него, постарался абстрагироваться.

Почему вообще мы, мужчины, покидаем обжитые гнезда, уходим? Одни – в новую семью, другие – в пьяницу, что, по сути, равнозначно. О себе однозначно я ответил бы так: я не ушел от семьи, а устранился из отношений, которые стали обременительны в силу их обыденности. Ну почему дамы отказывают нам в эмоциональности, полете фантазии? Ведь это не так. Вернее, не всегда

так. Не только женщинам, но и мужчинам, и, скорее всего, именно нам, может наскучить и рутинный секс, и не освежаемые новыми красками каждодневные отношения.

Наверное, кто-то упрекнет: гуляка, небось, на сторону любил посмотреть. Что таинственное. Но если задуматься: зачем мне другая, если бы в своей все устраивало? Значит, не все устраивало... Где ее прежняя жизнерадостность, игриость, новизна в поведении, облике? Что уж таинственное. Частенько вы, дорогие жены, с годами успокаиваетесь, даже за внешностью перестаете следить. И нас поневоле тянет

к ярким, энергичным и молодым душой женщинам. Кстати, возраст роли не играет. Если вторая половина становится злой, агрессивной «пилой», супруг – знаю это и по собственному опыту, и по рассказам приятелей – непременно начнет искать отдушину, способную вернуть ощущение молодости. Жить в роли приставки к жене-полководцу тоже несладко: начинаешь ощущать себя средоточием комплексов неполноценности. Одни свыкаются с таким положением вещей, другие, чаще тайно, начинают самоутверждаться помимо домашнего очага, где все роли распределяются.

Вероятно, сознание одиночества будет только усугубляться. Я понимаю, что нельзя замыкаться в себе, но я так живу: при внешней открытости внутренняя замкнутость. Однако на жизнь смотрю оптимистично, чего и всем желаю.

Евгений, 54 года.

Любовь никогда не перестает

О ПРЕВРАТНОСТЯХ СУДЬБЫ

«ЛЮБОВЬ не мыслит зла, всему верит, всего надеется, все переносит».

Может, кто-то в любовь мужчины и женщины и не верит, а я, хоть и давно по земле хожу, уверена: она есть. Только всякий ее по-своему называет: привычка, уважение, потребность друг в друге. В доказательство расскажу вам несколько житейских историй.

Мои соседи Петр и Катя жили, как говорится, душа в душу. Сына вырастили, двое внуков народились. Но Катя давно уже была на инвалидности, а пару лет назад умерла. От горя Петр сильно затосковал. А у Екатерины была младшая сестра Валя – вдова. Вот она и зачастила к зятю. Сама невысокого росточка, невидная. Пройдешь мимо, не заметишь. А Петр высокий, голубоглазый, стройный. Про таких сказали бы – не пара. Первое время Валя заходила, чтобы покушать приготов-

ить, прибраться в доме. А спустя время смотрим, они уже под ручку идут. Соседки от нечего делать осуждали их поначалу. А за что, собственно, осуждать-то? Они ведь никого не предавали, внуков растят вместе, детей с радостью принимают. Кажется мне, что Катя их не осудила бы...

И совсем необычная ситуация: другой бы рассказал, может, и не поверил. А тут: все происходило с самой близкой подругой Верой. Она уже давно одна. Взрослые дети разъехались в разные города. У нее хорошая работа, квартира уютная. Зимой, возвращаясь вечером с комбината, она частенько видела возле мусорных баков мужчину – высокого, худого, в ветхой одежде. Однажды Вера остановилась и заговорила с ним. Оказывается, жены у того нет, а сыновья-алкоголики выгнали его из дома. Вот и скитается по улицам, а глаза у него добрые, только пьяные. В другой раз моя подруга опять с ним разговор завела. Домой позвала, накормила, чаем напоила и отправила

восвояси. На следующий день Виктор – так зовут мужчину – уже сам ее ждал возле подъезда. Пришел трезвый.

Вера мне тогда так сказала: кошечек-собак люди подбирают, а тут человек пропадает. Приняла бомжка, поставив жесткое условие: запиши – на улицу вернешься. А Виктор хорошим человеком оказался, руки у него золотые и сердце доброе. Он Вере в саду домик построил, сестре ее, которая больше всех удивлялась «легкомыслию» Веры, печку сложил. Теперь о прошлом нового «родственника» никто и не вспоминает. Он оказался работящим, совестливым. Получается, Вера не зря приметила мужчину, у которого глаза за светились добром даже возле мусорных баков?

И третий рассказ многие воспримут неоднозначно. Даже станут утверждать: так не бывает. А вот бывает, точно знаю. Галю и Валеру я давно знаю, еще с тех пор, когда они совсем молодыми были. Он строитель, она после техникума в торгов-

лю пошла. Познакомились, поженились, детей родили. Галина дома возле плиты еще тот виртуоз – и печь, и варить мастерница. И Валера с годами стал первоклассным специалистом: косовые батареи строил, как ас стройки побывал во многих городах страны. Но стряслась беда – Галина начала домой поздно возвращаться, да еще пьяной. На детей и мужа ей, понятно, наплевать. Каких только страшных слов спьяну она не наговорила ему тогда. Валера мрачнее тучи стал, даже ушел бы еще тогда, но понимал, что детей оставлять не на кого. Так и тянул лямку в молчании и одиночестве. Впрочем, через пару лет Галия образумилась, пить бросила. А вот душой в семью так и не вернулась – теперь принадлежит фанатичной вере. У них с Валерой лишь однажды потепление в отношениях случилось, и то на короткий миг: когда они встретились после его трехлетней загранкомандировки. И все же они по сей день вместе. Не поверите – но скрепила их союз неожидан-

но появившаяся в жизни Валерия... любимая женщина Нэлли. Вопреки принятому мнению, она стала для той семьи не разлучницей, а целительницей. Валера и Нэлли часто встречались, нежностью, заботой и лаской женщины удалось вернуть его глазам счастливый блеск, ощутить полноту жизни. Он приносил Нэлли цветы, а та интересовалась: дарит ли цветы жене, находится ли для той хорошие слова? Советовала посмотреть на Галю по-доброму и простить ее ошибки. Не сразу, но в семье моих знакомых отношения наладились.

Вот ведь что делает с людьми настоящая любовь... Она, как сказано в Святом писании, «долготерпит, милосердствует, не завидует, не преувеличивается, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает!».

НИНА ДЬЯЧКОВА,
читательница.

саны и исполнены на много лет вперед.

Я ведь и так называемых новых русских понимаю. У такого на будущее планов громадье, а супруга, привыкшая к штопаным чулкам, своей зашоренностью назад тянет, развиваться мешает. И если уж совсем честно, наши женщины, смотревшиеся плохих сериалов, частенько перебарщивают с «соплями в сахара»: дикими сценами ревности, истериками. А ведь как это утомляет!

Что касается лично меня, ушел в свое время буквально в никуда. Сейчас много работаю. И мне это нравится. Да, прихожу уставший. И холдинг частенько пустой. Но даже если бухаюсь на диван, никто меня не воспитывает за это. Утверждение, что якобы мужчина не может жить один – не более чем женские придумки.

Впрочем, я давно уже не ношуясь с собой как с писаной торбой. Такое примитивное «самосознание» тоже имело место, когда я был моложе, красивее и глупее. Сейчас иное самоощущение. Я действительно имею счастье быть самим собой, при этом реально понимая, что мое физическое состояние и внешние данные не соответствуют собственным амбициям. Круг общения я выбираю сам, отхожу в сторону от тех, кто раздражает, не даю повода себя оскорблять и унижать. Конечно, не огражден, как, впрочем, и все другие, от хамства, несправедливости, неудач и прочего, но не эти факторы определяют мою жизнь. Я считаю свою жизнь хорошо прожитой, несмотря на возможный финиш в одиночестве. Всю свою жизнь я посвятил любимой профессии. И, пожалуйста, я счастливый человек, потому что для меня это даже не работа, а хобби. В женщине, постоянно находящейся рядом, не нуждаюсь, да и не знаю, кого лично я мог бы устроить, не вызывая обид своей погруженностью в работу, недостаточным вниманием и прочим.

Вероятно, сознание одиночества будет только усугубляться. Я понимаю, что нельзя замыкаться в себе, но я так живу: при внешней открытости внутренняя замкнутость. Однако на жизнь смотрю оптимистично, чего и всем желаю.